

_____ От 3-го лица _____

Постоянные тренировки начали сказываться на некоторых из Клинков... В частности, Акире стало скучно, и он хотел занять свое время чем-то более продуктивным.

Убивать случайных бандитов тоже казалось ему скучным занятием, так что в конце концов он начал проводить спарринги с остальными...

Ну, во всяком случае, попытался.

Сабуро послал его самым добрым образом, а Тошо сказал ему, что это пустая трата времени.

Кен тоже не стремился ни с кем спарринговаться, он был слишком занят, тренируя и себя, и детей в Братстве.

У него было мало свободного времени, поскольку он применял более прямой подход к обучению детей, но зато они все продвигались гораздо быстрее, чем ожидалось.

К сожалению, это означало, что Акира теперь остался без товарища по играм (спарринг-партнера)... По крайней мере, пока не вмешался Кадзу...

Узумаки решил, что это будет легким способом скоротать время, а также оценить силу Клинков.

Кен все же посоветовал ему не соглашаться на дуэль. По его словам, "это не закончится хорошо ни для одной из сторон...".

Но Кадзу просто решил, что это будет хорошим способом скоротать время. В конце концов, это всего лишь спарринг. Они также делали это вдали от комплекса, на поляне где-то рядом с их горой.

Кадзу всё ещё считал Третьего Клинка самым слабым на тот момент, поэтому он решил, что это будет легкий бой.

На первый взгляд Акира казался бывшим радостным шиноби, которому не место в рядах Клинков...

Но восприятие члена Узумаки немного изменилось, когда начался бой...

Улыбка Акиры никуда не исчезла, его отношение осталось прежним, но в нем как будто переключился выключатель.

Его скорость мгновенно поставила Кадзу в тупик. Третий Клинок уже был перед ним, как только начался бой, замахиваясь двумя клинками.

Кадзу с трудом успел заблокировать удары, а когда он отступил назад, его рука была слегка порезана... Узумаки смотрел расширенными глазами, как Третий Клинок слизывает одну каплю крови со своего лезвия...

Затем Акира тут же с улыбкой на лице вырезал землю под собой, формируя странную печать-пентаграмму...

В этот момент Кадзу понял, что должен что-то предпринять... В приступе паники, сияющие золотые цепи проросли из его спины и рванули в сторону Третьего клинка.

Акира не выглядел слишком обеспокоенным, он лишь слегка рассмеялся и без всякой тревоги проскочил сквозь град цепей, снова устремившись к Кадзу.

Узумаки слегка сглотнул, поняв, что спарринг окажется более кровавым, чем он ожидал.

Его цепи пронзили руки и ноги Акиры и вогнали его в землю, расколов её и подняв огромное облако пыли.

Кадзу забеспокоился, что причинил Акире слишком много вреда, и тут же открыл рот, чтобы извиниться.

- Прости, я не хотел...

В этот момент Кадзу почувствовал, как весь его мир всколыхнулся, он ощутил резкую боль, пронзившую все его руки и ноги, боль, которая тут же обездвижила его.

Пыль рассеялась, а Акира ещё смеялся... Третий Клинок упал на спину, и все еще был вбит в землю, под ним лежал его собственный плащ, на котором была нарисована очень знакомая печать.

- Ч-черт... - Кадзу сначала не совсем понял, что это за печать, он напал именно потому, что не хотел выяснять.

Теперь же он всё понял...

"Он впитал немного моей крови, и теперь мы связаны друг с другом... Какая самоубийственная техника..."

Акира смотрел на него с немного безумной улыбкой, каждый раз, когда он немного боролся со своими узами, Кадзу чувствовал еще большую боль.

"Как я вообще могу вырваться из этого?!"

К сожалению, Кадзу не успел найти решение, как рядом с ним раздался голос, когда он попытался сбросить цепи с Акиры.

– Думаю, этот поединок считается патовым...

Кен уже стоял рядом с ним, его лицо в маске было обращено к Акире, который все еще боролся, не в силах вырваться из алмазных цепей.

Слепой мечник не мог не улыбнуться, когда почувствовал цепи. Он наблюдал за битвой с самого начала именно потому, что хотел лично "увидеть", как работают эти легендарные цепи.

Почувствовать их лично - это, конечно, нечто иное...

"Я даже не знаю, смогу ли я их разрезать..."

Кен все больше понимал, почему другие народы рассматривают Узумаки как угрозу.

Помимо того, что их родословная давала им абсурдные запасы чакры и выносливость, у них также был Кеккей Генкай, по типу этого.

Кадзу не стал спорить против ничьей, он просто убрал свои цепи и еще раз извинился за то, что ранил Акиру...

Затем он в шоке смотрел, как раны Акиры закрылись сами собой за несколько секунд, и на его теле не осталось ни малейшего следа.

После этого случая они еще много раз спарринговались.

Медленно, но верно Кадзу разобрался, как работает техника Акиры, но для этого пришлось проиграть несколько поединков.

Теперь, когда Третий Клинок знал, что из цепей невозможно вырваться, ему было гораздо труднее поймать Акиру в свои путы.

Однако Кадзу не был глупцом, он понимал, что если бы они оказались на поле боя, у него, скорее всего, не было бы шансов против Акиры.

Если бы они были настоящими врагами, он бы умер в первой же встрече, Акира же, казалось, мог отмахнуться от всех его атак, и всё, что ему действительно было нужно, это капля крови, чтобы поставить на битве точку.

Кен сначала был против их постоянного спарринга, но он не стал их останавливать, так как не хотел лишать Акиру удовольствия.

Кадзу усвоил ценный урок: "Внешность может быть очень обманчивой".

У Акиры может и было приятное поведение, и с ним было легко найти общий язык, но он был самым безумным из всех Клинков и одновременно самым сильным.

Его безумие было продуктом пережитых пыток, как и его сила.

Кадзу, несмотря на то, что не вступил в Темное Братство, все же сумел найти в Акире довольно хорошего друга, который был очень искренним человеком.

Это была редкая порода в мире шиноби, поэтому Узумаки понимал, что ему повезло найти друга в лице Акиры, особенно вдали от дома.

<http://tl.rulate.ru/book/76506/2972620>